

Атрибутив как лицензор предикативной структуры в хваршинской именной группе¹

Е.А. Лютикова

МГУ имени М. В. Ломоносова

Аннотация. Доклад посвящен функциональной полисемии атрибутивного показателя в хваршинском языке. Выделяется три основных класса употреблений атрибутива: маркирование наречных и послеложных составляющих в приименной позиции, образование контрастивных приименных модификаторов и маркирование контрастивного фокуса на именной вершине. В докладе будет предложен единый анализ хваршинского атрибутива, опирающийся на предположение, что атрибутивная морфема является экспонентом функциональной вершины, образующей редуцированный релятивный оборот, в котором комплемент атрибутива выступает именным предикатом.

Данные. Атрибутивный показатель хваршинского языка (прямая форма *-sa*, косвенная форма *-jžo*) выполняет несколько на первый взгляд не связанных друг с другом функций, распределенных в соответствии с типом составляющей, к которой он присоединяется. Во-первых, атрибутивный показатель создает приименный модификатор из наречий, послеложных групп и части падежных форм именных групп (в частности, из форм пространственных падежей), ср. (1), (Лютикова 2020). Во-вторых, присоединение атрибутивного показателя к таким приименным модификаторам как указательное местоимение, прилагательное, причастие, генитивное зависимое создает эффект контрастивности (Maisak 2019) / рестриктивности (Богуславская 1989): контрастивный модификатор мыслится как выделяющий некоторый класс объектов из более широкого класса благодаря контрасту по данной таксономической категории (красный, а не другого цвета; принадлежащий отцу, а не кому-то другому, и т.п.) (2). В-третьих, атрибутивная морфема, присоединяясь к именной вершине, выступает как показатель «контрастивного фокуса» (Тестелец 2019). Спецификой такого рода употреблений атрибутива является его расположение между косвенной основой существительного и падежным показателем (3), аналогично тем случаям, когда контрастивный модификатор принимает падежные показатели эллидированной именной вершины (ср. *uq'u-jžo-qo-l* 'старшему' в (2с)).

Анализ. Я предлагаю единый анализ атрибутивной морфемы как экспонента функциональной вершины, вводящей предикативную структуру с субъектом-оператором и предикатом-комплементом: [_{PredP} Op [[XP] Pred]]. Набор фразовых категорий, допустимых в позиции предиката, и интерпретация многозначных падежных форм совпадает с набором неглагольных сказуемых в предложениях со связкой. Для категорий, неспособных выступать в приименном контексте самостоятельно (наречия, послелогии и локативные падежные формы), PredP выступает в качестве оболочки, образующей модификатор (ModP, Rubin 2002). Категории, допустимые в приименном контексте без атрибутивизации (прилагательные, причастия, генитивные зависимые), образуют две конструкции — с PredP и без нее (напр., [_{NP} [_{PredP} Op [[AdjP] Pred]] NP] и [_{NP} [AdjP] NP]). Эффект контрастивности возникает, возможно, вследствие нарушения максимы ясности («будь краток», Grice 1975); кроме того, интерпретация атрибутивного модификатора ограничена тем набором интерпретаций, которые допустимы для данной XP в предикативной позиции и совместимы с достаточно высокой позицией модификатора в именной группе. Так, например, генитив качества, в отличие от других видов генитива, по-видимому, не допускает атрибутивной репрезентации (4). Наконец, если комплементом атрибутивной морфемы выступает беспадежная именная группа, возникает предикативная структура с идентифицирующей семантикой [_{PredP} Op [[NP] Pred]] (den Dikken 2006); в отсутствие внешней именной вершины эта структура представляет собой безвершинный релятивный оборот, который, располагаясь в косвеннопадежном контексте, принимает соответствующие падежные показатели. Я полагаю, что подобная структура может, но не обязана комбинироваться с фокусной семантикой. То, что «фокусный» атрибутив сам по

¹ Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Мозг, когнитивные системы, искусственный интеллект».

себе не создает фокусной семантической структуры, следует из совместимости употреблений этой группы с позицией контрастного топика, возможности комбинации «фокусного» атрибутива с другими фокусными показателями и возможности множественных «фокусных» атрибутивов в пределах клаузы (5).

ПРИМЕРЫ

- (1) a. [ADVP hũłχo]-sa / * [ADVP hũłχo] χik'o-ba
вчера-А / вчера хинкал-PL
'вчерашние хинкалы'
- b. [PP b-ołā-λ'o]-sa / * [PP b-ołā-λ'o] muk'o
III-середина.О-SUP-А / III-середина.О-SUP место
'место посередине'
- c. [PP b-ołā-λ'o]-jžo muk'o-λ'o-l
III-середина.О-SUP-AOBL место-SUP-LAT
'на место посередине (положил)'
- (2) a. ut't'e-j kamasu / ut't'e-j-sa kamasu
красный-V сундук(V) / красный-V-А сундук(V)
'красный сундук' / 'КРАСНЫЙ (а не другого цвета) сундук'
- b. <Там на крыше два сундука есть: один красный, один белый... >
j-as-na kand-i ut't'e-j-sa kamasu-n, j-āk'a-na ĩdu-voł.
V-брать-CNV.PF девушка.ERG красный-V-А сундук-ADD II-идти-CNV.PF в.доме-DIR
'Взяла девушка КРАСНЫЙ сундук и пошла домой'. (Падчерица:17; Каримова 2014)
- c. hadaql ĩła-na ak'e-jžo es-ti uq'u-jžo-qo-l...
однажды сказать-CNV.PF младший-AOBL брат-ERG старший-AOBL-POSS-LAT
'Однажды сказал МЛАДШИЙ брат СТАРШЕМУ...' (Сыновья кузнеца:12; Каримова 2014)
- (3) a. sajro t'ero-λ'o-l b-aqeł-na, ĥalt'uqan-sa
лошадь мост-SUP-LAT III-падать-CNV.PF слуга-А
qoq-ma-voł et^wa-χ-na.
пропасть-IN-DIR I.лететь-CAUS-CNV.PF
'Лошадь на мост упала, а СЛУГА в пропасть полетел.' (Мулла и знахарь:36; Каримова 2014)
- b. ĥalt'uqan-e-jžo-l k^wahałar l-uw-a q'uča-ha l-eča-na.
слуга-О-AOBL-DAT зло IV-делать-INF хотеть-CNV.IPF IV-быть-CNV.PF
'СЛУГА хотел сделать зло.'
- (4) l-uq'u-la bercinłi-s-(*sa) / di-lo es-t'e-s-(sa) kad
IV-большой-OBL красота-GEN-(А) я.OBL-GEN2 брат-OBL-GEN-(А) девочка
'девушка большой красоты' / 'дочь моего брата'
- (5) obu-t'-i uža-jžo-l-ebč'a kaj-(sa) b-uj-ja.
отец-OBL-ERG сын-AOBL-DAT-FOC дом-(А) III-делать-AOR
'Отец построил (именно) дом СЫНУ.'

ЛИТЕРАТУРА

- Богуславская О.Ю. 1989. Структура именной группы: определительные конструкции в дагестанских языках. Дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ.
- Лютикова Е.А. 2020. Еще раз о падежной морфологии дагестанских языков: свидетельства хваршинского атрибутива. Кс.П. Семёнова (ред.). Малые языки в большой лингвистике. М.: МГУ.
- Каримова Р.Ш. 2014. Хваршинский фольклор (с переводом на русский язык). Под ред. Б. Комри. Лейпциг; Махачкала: АЛЕФ
- Тестелец Я.Г. 2019. Фокусные конструкции. Рукопись. Хонох, 2019.
- den Dikken, Marcel. 2006. Relators and linkers: the syntax of predication, predicate inversion, and copulas. Cambridge, Mass: MIT Press.
- Grice, Paul. 1975. Logic and conversation. P. Cole and J. Morgan (eds.). Syntax and semantics. 3: Speech acts. New York: Academic Press. pp. 41–58.
- Maisak, Timur. 2019. Contrastive/restrictive markers in Daghestanian: towards intragenetic typology. 13th Conference of the Association for Linguistic Typology, Pavia, 4–6 September 2019.
- Rubin, Edward. 2002. The structure of modifiers. Manuscript. University of Utah.